

«Всё не то, чем кажется»

Евгения Ароновна Зоткина

- клинический психолог-сексолог
 - психоаналитически ориентированный психотерапевт
- Кандидат психологических наук
- сертифицированный специалист ЕАРПП (Россия) и ЕСРР (Vienna, Austria)
 - преподаватель Московского Института Психоанализа (МИП) и Университета Сексологии РНСО

Кино и психоанализ почти ровесники. Их сравнивают, противопоставляют, изучают друг через друга. В центре внимания, аналитического и кинематографического, находится человек. Его внутренний мир, переживания, характер, судьба. Приходя на киносеанс, зритель встречается не столько с сюжетом фильма или актёрами, он встречается с самим собой. Сеанс психоанализа также предполагает движение в истинному Я, к осознанию личной истории, сценариев, смыслов.

Как и психоанализ, кино за свою историю подверглось колоссальным изменениям. Менялись темы, жанры, менялась индустрия, технический прогресс заставил считаться с собой — поменялась роль зрителя: сегодня можно смотреть фильмы на смартфоне где угодно. Зрительный зал в кармане у каждого? Справедливости ради нужно сказать, что и кабинет аналитика может размещаться там же: сессии онлайн уже не считаются чем-то диковинным. Или все-таки не в кармане, а в фантазийном пространстве?

Всё чаще психоаналитическое знание обогащает кино: режиссёры сотрудничают с аналитиками, их приглашают на съемки в качестве консультантов.

Про психоаналитиков снимают фильмы. Психоаналитики анализируют кино, вооружившись методологией изучают литературную составляющую кинокартины, отражение субъективности режиссёра, зрительское отношение и интерес.

В чём причина такой популярности кино? В возможности подглядывать за кем-то? Экран — это окно в другой мир, в который можно проникнуть взглядом? Или он — простыня родительской спальни? А притаившиеся в темноте зала зрители-дети наблюдают за взрослой жизнью? Идентифицируясь с героями кинокартин, можно пережить любое запретное желание, будь то инцест или убийство. Экран — это контейнер для непереносимых аффектов?

Кинематографическая реальность легко проникает в психическое пространство и грань между грёзой и жизнью до конца киносеанса становится почти неощутимой, при условии, что происходящее на экране завладело вниманием зрителя. Тогда, кино — это сон? Оба говорят на языке бессознательного. Оба используют регрессию, сгущение, смещение, символизацию. Сон часто несет в себе куда больше психологической правды, чем длинные тирады бодрствующего человека. Чьи сны отражаются в зеркале фильма? Режиссёра? Сценариста? Зрителя? Это отпечатки личной психопатологии авторов кинокартины или послания коллективного бессознательного?

Зритель — пассивный участник процесса? Кино — это насилие? Нам показывают нечто, что, возможно чуждо и вызывает отторжение. Нас пытаются в чем-то убедить. Взламывают черепную коробку и внедряют туда инородные идеи. Или, наоборот, мы, зрители, контролируем происходящее: можем выйти из кинозала или нажать на паузу, перемотать назад и посмотреть вновь? Зритель может сам решать, когда наступает конец фильма...

Однако кино можно не только изучать, его можно смотреть, чувствовать, понимать. Кинокартина способна быть мощным стимулом для личностного роста и профессионального развития. Как это происходит на практике мы узнаем у Евгении Ароновны Зоткиной, кандидата психологических наук, клинического психолога,

психоаналитического психотерапевта, психолога-сексолога, специалиста ЕАРПП, члена РНСО.

Дискуссионный Исследовательский «КИНОклуб» — проект Российского Научного Сексологического Общества и Евгении Ароновны Зоткиной (Москва)

— Как возникла идея открытия «КИНОклуба»?

— Идея «киноклуба» как пространства для дискуссии «стара как мир».

Я бывала на разных встречах подобного формата, все они были увлекательны и интересны, но чего-то в них не хватало и захотелось сделать что-то свое. Яркие и живые воспоминания о времени обучения психоанализу: отношения между психоаналитиком и пациентом, погружение в супервизионные группы, драматургия клинических случаев вдохновили меня на использование больших возможностей кинематографа для создания похожей атмосферы увлеченности и эмоциональной искренности в нашем проекте по исследованию сферы сексуального поведения.

Сфера сексуального поведения — своеобразный индикатор внутренних проблем человека. Рассматривая историю киногероев как клинический случай, мы исследуем: богатство внутреннего мира человека, многообразие форм отношений и причудливых переплетений проблем психосексуальной организации, желания и фрустрации, неразделимую природу любви и агрессии, из которых складывается неотъемлемая часть жизни, в которой любовь, ненависть, страдание и радость всегда рядом.

— В чём своеобразие дискуссионного исследовательского «КИНОклуба» с Евгенией Зоткиной?

— На встречах «КИНОклуба» мы смотрим и анализируем выбранные киноленты, обсуждаем нелинейность и амбивалентность «закулисья» человеческой сексуальности, одного из самых важных, ярких и захватывающих проявлений человеческой жизни, в котором отражается сложный мир индивидуальных различий, сексуальных сценариев и разнообразных стратегий

взаимоотношений. Сложнейшее явление, зависящее от причудливых переплетений биологических, социальных, культурных и психологических факторов.

Сексуальность — это область, где особенно ярко проявляется наша уникальность. Сфера неограниченных открытий, изобретений и страхов. Именно в этом эмоционально заряженном пространстве, наполненном драматизмом и страстью, возникают глубинные вопросы существования: кто я, какой я. Все эти вопросы не перестают волновать и вдохновлять исследователей тайн человеческой сексуальности, в том числе величайших режиссеров.

Рассказанную автором фильма историю можно рассматривать как реальный клинический случай с использованием примеров из сексологической практики. В свободной и творческой атмосфере открывать и исследовать внутренний мир человека и скрытые грани сексуальности: мотивы, парадоксы и движущие силы влечения, связь желания и страха в психологической мозаике, взаимосвязь успеха, удовольствия с опасностью и запретами. Как стремление к удовольствию, к достижению признания и благополучия в любви приводит к ощущению тревоги или вины? Какую неосознаваемую цель преследует разрушение всего того, что создавалось с огромным желанием и усердием? Почему агрессия эротична как влечение к жизни, как завоевание пространства для самовыражения? Как человеческая сексуальность сопряжена с особым импульсом влечения, превращающим её в мощный фактор «работы воображения», с которым не может сравниться ни один другой аспект человеческой психики?

— Кто может принимать участие в работе «КИНОклуба»? Есть ли какие-то требования к образованию, например?

— Создавался этот проект в рамках обучающих программ РНСО, но и далёкие от психологии и психоанализа люди, всем, кому интересно «закулисье» человеческой сексуальности с большим интересом присоединяются к нашему проекту. Наблюдая за игрой актеров и поворотами сюжета, мы все можем испытывать сильные эмоции

разной интенсивности и модальности. Злость, ярость, отвращение, боль, радость, восхищение и нежность. Через идентификацию с героями кинофильма мы переживаем свои собственные конфликты и травмы безопасным образом. Это может помочь осознанию текущей жизненной ситуации, разрешению того или иного конфликта. Вне зависимости от знаний и жизненного опыта, у всех возникают свои индивидуальные отклики, личные чувства. Каждый «спотыкается» о своё, и может исследовать, познать себя. Часто приходится слышать в процессе обсуждения: «А я совсем не так видел эту ситуацию». Фильм всегда становится другим, более глубоким и многогранным после обсуждения, в процессе которого внутренний мир каждого участника соприкасается с внешней реальностью. Можно сказать, что встречи «КИНОклуба» — это своеобразное путешествие в свой собственный внутренний мир.

— Как происходит подбор киноматериала?

— Процесс отбора обычно происходит на основании личных пристрастий, рекомендаций друзей и коллег. Критерием отбора становятся талантливо рассказанные истории, авторы которых в высокохудожественной форме представляют исследование отношений, выбивающихся из «условной нормы», двойственность и конфликтность человеческой природы, динамику скрытых конфликтов и разрушительный характер зависимого поведения. Рассказ о том, как реагируют люди, оказавшись в состоянии интенсивных эмоциональных переживаний, стирающих на время границы «Я» и наполняющих жизнь чувством выхода за пределы допустимого. Я выбираю те фильмы, в которых точно деталям и достоверностью эмоциональных переживаний создателям удается показать тонкую грань между нормой и патологией. Мастерски создать возможность увидеть общие законы человеческого устройства, которые неотвратимо приводят к трагедии. Когда выжить в «ситуации невозможного» удается лишь при условии безжалостного разрушения себя и другого.

«Жизнь чувств у людей всегда

складывается из противоположностей» — Зигмунд Фрейд. Разные темы, разные жанры, в которых интересно рассказаны истории о сомнениях в собственной ценности, растерянности и одиночестве в эпоху глобальных перемен и нарастающей неопределенности. Часто в психологической драме в художественной форме пронзительно и достоверно описан настоящий клинический случай.

Обычно бывает три просмотра фильма: при первичном отборе, при написании анонса и уже на встрече «КИНОклуба». Каждый раз видишь что-то новое, не замеченное ранее. Присутствие других зрителей, калейдоскоп различных чувств и мнений, порой диаметрально противоположных, позволяет обратить внимание на «слепые пятна», то, что было незаметным и неважным прежде, каким-то образом обозначенное и замеченное кем-то, помогает изменить угол зрения и восприятия. «Почему я не увидел это?», «Почему я не хочу заметить?» — вопросы, которые стоит задавать, чтобы глубже заглянуть в свой внутренний мир.

Именно полифония мнений и подлинная эмоциональная включённость создает возможность почувствовать всю сложность, противоречивость и неоднозначность человеческих мотивов и поступков. Позволяет раздвинуть внутренние границы собственной осознанности, обнаружить сначала свою «изнанку» и полноту бытия. Через радость и трепет открытия, через постижение — обрести себя.

Сколько жарких дискуссий и парадоксальных открытий вызывало обсуждение таких фильмов как: «Безумие» (2005), «Дикая грация» (2007), «Стыд» (2011), «Воображаемая любовь» (2010), «Влюбленные» (2012), «Хлоя» (2009), «Призрачная нить» (2017), «Та, которой не было» (2019), «Верность» (2019) и многих других.

— Как участие во встречах «КИНОклуба» отражается на профессиональном становлении психолога, психоаналитика?

— Анализируя киноисторию как клинический случай, наши дискуссии можно рассматривать как «художественную супервизию». Использование этого приема

позволяет разобраться в психодинамике отношений в паре, лучше понимать свои собственные эмоциональные состояния и чувства других, что является необходимым условием как личного, так и профессионального развития.

Если талантливые кинематографисты тонко улавливают суть и показывают взаимосвязь событий, такой фильм порой раскрывает больше смыслов, чем хотел сказать автор.

Когда мы наблюдаем психологическую драму отношений в кино или встречаемся с ней в реальной жизни, мы снова ощущаем нашу детскую боль. И тогда мы переживаем все те чувства, которые преобладали в детстве в наших реакциях на травмирующее событие: беспомощность, отверженность, растерянность, ненависть и злость. Мы воспринимаем не мир как таковой, а историю своих взаимоотношений с этим миром.

Обучающим материалом становится богатство проявлений человеческой психики, воссозданное в формате кинофильма, и наши собственные реакции на происходящее. Когда участники «КИНОклуба» задаются вопросами: «Почему я отреагировал именно так?», «Почему я не хочу говорить?», «Как выразить своё состояние беспомощности, если нет сил и желания смотреть дальше?». И эти вопросы — точка роста, точка развития. Неосознаваемые эмоциональные проблемы дают о себе знать. В какой-то степени в этом процессе — элементы личной терапии.

Исследуя и анализируя фильм, углубляясь в стихию человеческой драмы, можно увидеть динамику скрытых конфликтов через искаженные отношения. Задуматься о том, что заставляет человека поступать именно так? И можно увидеть как человек неосознанно и неизбежно выстраивает свою жизнь в соответствии с характером внутренних объектных отношений, поддерживая один и тот же уровень эмоционального реагирования. Во всех своих отношениях воспроизводя только тот тип привязанности, который был у него в детстве. Мы ограничены пространством и временем, как в жизни, так и в кино. В момент выбора для героя — единственный вариант,

«Дикая грация»

«Призрачная нить»

«Безумие»

«Та, которой не было»

самый доступный способ поведения. Мы можем наблюдать, как герои кино разрушают всё вокруг, чтобы выжить в ситуации невозможного. Непереносимые чувства заставляют их проигрывать травму, чтобы овладеть ситуацией. Это часто отражение не только индивидуальных внутриличностных конфликтов, но и состояние общества, основных тенденций происходящих в нём процессов.

— Кино и психоанализ: что общего?

— Герои фильмов, как и наши клиенты в психотерапии пытаются найти свой путь, свои собственные жизненные стратегии. Ищут подлинную «встречу», которая наполняет жизнь смыслом. Разрыв между желаемым и доступным, между фантазией и реальностью создает психическое напряжение. В этом «эксперименте под названием жизнь» и возникают главные вопросы бытия.

Как часто и в кино, и в психотерапии можно наблюдать жёстко закреплённые паттерны, невозможность выхода из состояния туннельного сознания, выхода за пределы внутренней реальности. Когда человек теряет способность осознанно воспринимать окружающее пространство, видеть красоту и испытывать радость. Повторяя один и тот же сценарий отвержения и обесценивания. «Мы не можем избежать взлётов и падений в жизни, но мы можем использовать уникальную способность нашего организма исцеляться и восстанавливаться. Наши эмоции — это не досадная неприятность, а естественный способ, которым природа заботится о нас, пронося сквозь жизненные невзгоды. Чем активнее мы принимаем и проживаем наши эмоции, тем более исцеляющее действие они оказывают на нас, и тем активнее происходит самовосстановление. Заложенная в нас способность к самоисцелению — это то, что мы должны себе позволить, чтобы открыть для себя подлинную ценность мира чувств и отношений» (Гордон Ньюфелд).

— Как работа «КИНОклуба» складывается в сегодняшних обстоятельствах и есть ли возможность вступить в него?

— С начала пандемии работа «КИНОклуба» была временно приостановлена, наш проект как и весь мир «на паузе». В онлайн формате, как мне кажется, невозможно сохранить и передать искреннее эмоциональное пространство и ту атмосферу исследовательского драйва, эмоциональной вовлечённости, которое удалось создать. Мы обязательно продолжим разговор о многообразии форм отношений и причудливых переплетениях неизбежных проблем психосексуальной организации, из которых складывается неотъемлемая часть жизни, в которой любовь, ненависть, страдание и радость всегда рядом. И мы снова отправимся в увлекательное путешествие под названием «тайны и мифы человеческой сексуальности», в мир парадоксальных открытий и жарких дискуссий, как только эпидемиологическая ситуация станет безопасной. ■

Беседовала Анастасия Вячеславовна Холубесова.

Киноклуб — уже не проект, мы этим живём

Владимирова Елена Юрьевна

[об авторе](#)

История хабаровского психоаналитического киноклуба «Ежевика» началась в 2013 году с моего аккаунта в Instagram и профиля в Facebook, посвящённых фильмам. Вначале там были друзья, люди, которые меня знали. Через посты я делилась впечатлениями от просмотренных фильмов.

В то время наше РО возглавлял глубокоуважаемый коллега Давид Львович Бекер. Давид Львович спросил меня, не хочу ли я заняться киноклубом в рамках РО. Я ответила «да», так как его предложение удивительным образом совпало с моим желанием.

Мы начали с формата кинолектория, людей приходило немного, в основном это были коллеги, человек семь. Кинолекторий собирался один раз в месяц. Через шесть месяцев я увидела, что наш кинолекторий трансформировался в психоаналитический киноклуб, собирающий 8-10 человек. Встречи были именно клубными, и даже пару раз мы делали новогодние утренники, т. е. это какая-то реальная человеческая коммуникация для профессионалов, некое корпоративное поле и создание атмосферы для чего-то ещё.

Благодаря опыту работы в групповой психотерапии, я начала понимать правила